

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ**

ВЕСТНИК

**ЛУГАНСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ**

**№ 2 (32)
2020**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Луганск 2020

ВЕСТНИК

ЛУГАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

№ 2 (32) 2020

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В 2015 ГОДУ
ВХОДИТ В БАЗУ
РИНЦ

ОСНОВАТЕЛЬ

Луганский национальный университет
имени Владимира Даля

Журнал зарегистрирован в Министерстве
информации, печати и массовых коммуникаций
Серия № ПИ 000108 от 08 июня 2017 г.

Свидетельство о государственной регистрации
Издателя, изготовителя и распространителя
средства массовой информации
МИ-СРГ ИД 000003 от 20 ноября 2015г.

Журнал включен в перечень научных изданий ВАК ЛНР (Приказ № 8-ОД от 8.01.19) в котором могут публиковаться результаты диссертационных работ на соискание ученой степени доктора и кандидата физико-математических, химических, технических, экономических, исторических, философских, филологических, юридических, педагогических, психологических, социологических наук.

ISSN 2522-4905

Главная редакционная коллегия :

Рябичев В.Д., докт. техн. наук, (главный редактор),
Гутько Ю.И., докт. техн. наук, (зам. главн. редактора),
Витренко В.А., докт. техн. наук (зам. главн. редактора),
Авершин А.А., канд. техн. наук,
Андрійчук Н.Д., докт. техн. наук,
Атоян А.И., докт. филос. наук,
Белых А.С., докт. пед. наук,
Бельдюгин В.А. канд. ист. наук,
Болдырев К.А., докт. экон. наук,
Будиков Л.Я., докт. техн. наук,
Губачева Л.А., докт. техн. наук,
Дейнека И.Г., докт. техн. наук,
Дрозд Г.Я., докт. техн. наук,
Ерошин С.С., докт. техн. наук,
Замота Т.Н., докт. техн. наук,
Исаев В.Д., докт. филос. наук,
Клименко А.С., докт. филол. наук,
Коваленко А.А., канд. техн. наук, проф,
Кривоколыско С.Г., докт. хим. наук,
Крохмалева Е.Г., канд. пед. наук,
Корсунов К.А., докт. техн. наук,
Куликов Ю.А., докт. техн. наук,
Лазор В.В., докт. юридич. наук,
Лазор Л.И., докт. юридич. наук,
Лустенко А.Ю., докт. филос. наук,

Ляпин В.П., докт. биол. наук,
Максимова Т.С., докт. экон. наук,
Максимов В.В., докт. экон. наук,
Мечетный Ю.Н., докт. мед. наук,
Мирошников В.В., докт. техн. наук,
Мортиков В.В., докт. экон. наук,
Нечаев Г.И., докт. техн. наук,
Панайотов К.К., канд. техн. наук,
Родионов А.В., докт. экон. наук,
Рябичева Л.А., докт. техн. наук,
Санжаров С.Н., докт. ист. наук,
Свиридова Н.Д., докт. экон. наук,
Семин Д.А., докт. техн. наук,
Скляр П.П., докт. психол. наук,
Слащев В.А., канд. техн. наук, проф,
Старченко В.Н., докт. техн. наук,
Тарарычкин И.А., докт. техн. наук,
Тисунова В.Н., докт. экон. наук,
Утутов Н.Л., докт. техн. наук,
Фесенко Ю.П., докт. филол. наук,
Харьковский Р.Г. канд. ист. наук,
Шамшина И.И., докт. юридич. наук,
Шелюто В.М., докт. филос. наук,
Яковенко В.В., докт. техн. наук

Ответственный за выпуск: Исаев В.Д.
Рекомендовано в печать Ученым советом Луганского национального университета имени Владимира Даля (Протокол № 7 от 28.02.2020 г.)

Материалы номера печатаются на языке оригинала.

© Луганский национальный университет имени Владимира Даля, 2020
© Lugansk Vladimir Dahl National University, 2020

VESTNIK

LUGANSK VLADIMIR DAHL
NATIONAL UNIVERSITY

№ 2 (32) 2020

THE SCIENTIFIC JOURNAL
WAS FOUNDED IN 2015
INCLUDED INTO THE BASE OF
RISC

Founder

Lugansk Vladimir Dahl
National University

Journal is registered by the Ministry of Information,
Publishing and Mass Communications
Series № PI 000108 of June, 08 2017

State Registration Certificate of Publisher,
Producer and Distributor of means of mass
information

MI-SRG ID 000003 of November, 20 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА Анастасов В.Д.	7
ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ ВЫЯВЛЕНИЯ НАИБОЛЕЕ ОБЪЕКТИВНЫХ КРИТЕРИЕВ И ИНДИКАТОРОВ РЕЙТИНГОВОГО ОЦЕНИВАНИЯ Герасимов А.В.	13
ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ Гиманова Н.Н.	22
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ БИОГРАФИЯ С.Н. БУЛГАКОВА Даренская В.Н.	27
НЕЗАВЕРШЕННЫЙ СПОР О ДИАЛЕКТИКЕ Деревянко К.В., Сабина К.Б.	33
МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ Долженко О.А.	39
РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ Звонок А.А., Звонок Н.С.	48
ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ЗАРОЖДЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ «ВЕЛОМОБИЛИ» Калужный В.В.	54
ФЕНОМЕН ЦЕЛОСТНОСТИ И ФРАГМЕНТАРНОСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА Кобылкин Д.С., Цепковская Е.В., Алексеенко Т.А.	61
АНАЛИЗ КОНФЛИКТА В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ Козаченко Е.В.	69
ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ОСОБЫЙ СПОСОБ ПРОЧТЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА Козлова М.Ю.	73
АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ (1917 – 2014 гг.) Кривко Я.П.	79
ФОРМАЛИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ТРАНСПОРТА Кузьменко Н.Н., Крохмалева Е.Г.	86
АНАЛИТИКА ИНТЕНЦИЙ ТВОРЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ КАК ЭСТЕТИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА Мазаненко О.М.	91
АНАЛИТИКО-ГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОПЕРАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА УНИВЕРСАЛЬНЫХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ Малый В.В., Малый Д.В., Щелоков В.С.	97
ДЕЛО «ЗАЙМА» У БЕСКОНЕЧНОСТИ: ПОТЕНЦИАЛ ГЕРМЕНЕВТИКИ И ДИАЛЕКТИКИ Молодцов Б.И.	113
РАБСТВО В НОВОЕ ВРЕМЯ: ДИАЛЕКТИКА ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКИ Писаный Д.М.	118

Б.И. МОЛОДЦОВ

(к. филос. наук, доцент)

Луганский государственный педагогический университет (г. Луганск, ЛНР)

E-mail: mbilg@mail.ru

**Телеологичность бесконечного становления бытия: понимание
герменевтикой и диалектикой**

Аннотация. В статье посредством логической реконструкции становления понятия бесконечности исследуется вопрос о способности таковой полагать модальность опыту сознания. Поскольку ответственность перед бесконечностью культивируется герменевтической и диалектической стратегиями опыта сознания, то выявление содержательной наполненности понятия бесконечности позволяет различить данные стратегии и сделать вывод о преимуществе диалектической в деле ответственности перед бесконечностью, как бесконечным становлением бытия.

Ключевые слова: потенциальная и актуальная бесконечность, множественность, априорное основание синтеза, медиальная структура, временное и пространственное единение.

Прежде всего в очередной раз скажем о том, что темой нашего исследования является способность современной мысли, всё более остро сознающей приближение к пределу своих потенций в деле различения себя с безмыслием совершить трансцензус за пределы нескольких властных и обязывающих себя ходов. Это сложно, ибо осознание человеком их присутствия, как и вменяемости своего мышления ответственности перед ними и породило мысль, и придало её определённую форму, форму европейской метафизики. Поэтому трансцензус за пределы этой формы представляется мысли самоубийством или обращением к бесконечности, объёмлющей всякую определённую. Но так ли это? В самом ли деле

осознание отсутствия какого-либо позитивного основания полагает мысли отказ от способности отличать то, что есть от того, что мнится таковым, великое от малого, относительное от эквивалентного и т. д., и вменяет ответственность только пред тем, что стоит позади всякой морфологии, позади всякого «имеется» или «дано», ускользает от взгляда и именованья, не открывает лица, как всякий истинный даритель [1, с. 26 – 27]. Для последователей фундаментальной онтологии М. Хайдеггера и герменевтики Г.-Г. Гадамера утвердительный ответ на этот вопрос представляется единственно возможным, но тем, кто не приемлет данные теоретические позиции, нетрудно заметить, что этот ответ предполагает определённое понимание бесконечности, каковому возможно есть и альтернатива. Так понимание бесконечности, логическая реконструкция истории её понимания, привлекает к себе наше внимание, выступая в качестве **предмета** исследования в данной статье.

Проблема, пути решения которой мы надеемся наметить, определяется намерением выяснить, насколько адекватно и полно понимается бесконечность в культивирующей ответственности пред нею опытах сознания – герменевтическом и диалектическом.

Изложение основного материала исследования. Прежде всего, положившись на исследования известного искусствоведа и философа Мих.А. Лифшица, из произведений которого автор этих строк черпает вдохновение для своих исследовательских поисков, отметим то, что тема ответственности всего определённого, и конечно же человека, пред беспредельным выражает простейший опыт осознания человеком мира и своего положения в нём, – она порождает фабулу, составляющую остов древней мифологии. О подверженности определённого выравнивающему действию беспредельного говорил Анаксимандр. Для него выделение особенного (определённого) есть адикция, нарушение правды, и за такую несправедливость все отдельное должно платить остальной природе «виру и пеню по приговору времени». Гарантией этого порядка является великий беспорядок – архея,

первоначальная сущность, в которую все возвращается, или «беспредельное», «не знающее границ», то, что комментаторы Анаксимандра поясняют термином – стойхейон, стихия [2, с. 98].

С определёнными вариациями эту тему развивали пифагорейцы и Платон. Аристотель, соглашаясь с тем, что всё сущее подвержено уходящей в бесконечность определённости бытием, полагающей всему утверждать и расширять имеющееся в себе бытие за счёт не-бытия, не соглашался признать именно бесконечность полагающей всему сущему соответствующую модальность. Дело в том, что модальность есть вид определённости, а для того, чтобы определять необходимо иметь предел в себе, коего как раз нет и не может быть у «беспредельного», «не знающего границ». Поэтому для Аристотеля бесконечность не определяет, а определяется, полагается, тем, что всё сущее, «будучи проходимо по природе», «не имеет конца прохождения или предела» [3]. Бесконечность есть не что иное, как беспредельное движение по конечному, которое – «всегда иное и иное». Бесконечное существует потенциально, а не актуально. Это «не то, вне чего ничего нет, а то, вне чего всегда есть что-нибудь» [3].

Но иного и иного не может быть без существования числа, с изъятием числа прекратятся различенность, порядок, пропорция, гармония, да и сама множественность вещей, – справедливо, на наш взгляд, замечает Николай Кузанский, который будучи заинтересован (как и мы) темой вменяемости деяниям человека ответственности пред бесконечным, своими интеллектуальными изысканиями дал импульс выходу понимания бесконечности за пределы, положенные Аристотелем. Выход полагается вопросом: если бесконечность это бесконечное движение по конечному, предполагающее число, а число это определённое отношением, то что выступает в качестве предела отношения, т. е. в качестве того, что принимает отношение всего, абсолютным образом возвышаясь над всякой относительностью? Если это будет бесконечное число, то всего перечисленного (различённости и т. д.) не было бы, потому что с

актуальной максимальнойностью числа совпадет минимум: бесконечное число и минимальное число сводятся к одному, в силу превосходения всего другого. Такова, на наш взгляд, исходная интенция рассуждений Николая Кузанского. А если всё-таки различённость есть, то «мы обязательно приходим в числе к минимуму, меньше которого не может быть, а такова единица. Поскольку меньше единицы ничего не может быть, она и будет минимумом просто, который, совпадает с максимумом. Такая единица не число – ведь число, допуская превышающее [и превышаемое], никак не может быть ни минимумом просто, ни максимумом просто, – а начало всякого числа, поскольку она минимум, и конец всякого числа, поскольку максимум» [4]. Нам представляется, что здесь Кузанец говорит о том, что предполагающее число бесконечное движение по конечному может быть лишь при допущении некоей единицы, выражающей преимущество бытия в его отождествлении с имеющимся во всём конечном отрицании, иначе, при допущении обратного, т. е. преимущества отрицания, не было бы числа, ведь оно предполагает отношение одного и другого, а не только смену (отрицание) одного другим.

Этим преимуществом бытия в соотношении с его отрицанием полагается единение, которое универсальным и абсолютным образом возвышается над всякой относительностью и коим, тем самым, всему конечному полагается (соотношение с этим единением и посредством того...) мера его бытия. И поскольку мера полагается отношением конечного к бесконечности, то тем самым, как пишет Ник. Кузанский, не допускается того, что измерение равно одному внутримирно существу больше, чем любому другому; будучи равно одному так, что и всем вместе, и всем так, что ничему из всего, оно тем самым, есть мера всего как равенство бытия [4]. Разве не такое понимание бесконечности предполагает герменевтический опыт ответственного пред нею, не имеющий, как пишет Гадамер, тенденции завершиться в знании? Напомним, что таковой исходит не из способности сознания охватывать бытие от края до края, т. е. как нечто заключённое в

своих пределах, а из того, что человек *вживается* во внешний для него бесконечный мир, который представляет собой заранее данную почву всякого опыта и не может поэтому быть объят предметной определённостью. «Всякий предмет внутримирового сущего, – читаем у С.Л. Франка, разделявшего позиции фундаментальной онтологии М. Хайдеггера, – сам по себе существует и первично-непосредственно усматривается («созерцается») нами как некое *единство*, которое, с одной стороны, и вширь и вглубь бесконечно и неисчерпаемо и, с другой стороны, носит характер органической – т.е. до конца неразложимой – целостности. Именно поэтому мы можем проникать в него все глубже, выражать его в системе знания все более адекватно, никогда, однако, не исчерпывая его, не доходя в этом направлении до последнего конца» [5].

И в силу того, что бесконечность не противостоит конечному бытию, а исходит из него, ибо только конечностью того, что есть, полагается бесконечность иного и иного, она не имеет самостоятельного бытия, т. е. не есть бог (отметим, что как раз с богом и отождествлял бесконечность Н.Кузанский), а воплощается, автономизируется, становится «для себя» лишь в развитии к всеобъемлющему единству бытия. Сущим, способным испытывать озабоченность бесконечным становлением бытия вообще и тем вменять свои действия ответственности пред таковым и выступает человек. Ответственность же пред бытием в его бесконечности возможно в силу способности человека переживать время. Таковая естественно возникает в восприятии движения от предыдущего к последующему. Разграничиваем же мы предыдущее и последующее благодаря тому, что схватываем их как одно и другое, а в промежутке – нечто от них отличное. «Вот тогда, – читаем у Аристотеля, глубоко, по мнению Хайдеггера, исследовавшего время в его бытийности (здесь мы сошлёмся на исследования А.Г. Чернякова и П.П. Гайденко), – мы и понимаем, что есть время, и именно это называем временем» [1, с. 91; 6, с. 166]. Время содержится во всяком эмпирическом представлении многообразия, позволяя созерцать его в качестве именно

многообразия, т. е. множества образов одного, или пребывающего единства как самостоятельности управляющего целого. Способность выделять промежуток в движении предыдущего и последующего позволяет человеку располагать себя вне какого-либо данного их единения и тем самым вообще опосредовать единение, – вменяя свои действия ответственности пред бесконечным становлением иного и иного в качестве единства, которое универсальным и абсолютным образом возвышается над всякой относительностью. Иными словами, в силу способности переживать единение, возвышающееся над всякой относительностью, человек оказывается способным выявлять возможность наиболее оптимального единения частных. Так опыт ответствующего пред бесконечностью сознания оказывается не содержащим никакой обосновывающей идеализации, а самоконституируется *действием* медиальной структуры, которая, как пишет Гадамер, отталкивает себя от себя самой как исходной и, двигаясь концентрическими кругами, изменяет свою величину, свои масштабы, выбором вариантов расширения своей базовой непрерывности.

Да, но поскольку в бесконечности нет выделенных направлений, то одновременно с этим и даже благодаря этому в ней есть и склонность к, так сказать, прямым путям своего становления, этим она и возвышается над всякой относительностью. Эта склонность всегда реальна, но не всегда действительна, ибо бесконечность не противостоит конечности, а имеет её в себе, поэтому, кстати, в ней и бесконечное число направлений.

Присутствием этой склонности в бесконечном становлении полагается различие между двумя типами единения во всём конечном бытия и его отрицания или, как пишет «обыкновенный» марксист и диалектик Лифшиц, достоинств и недостатков. Некоторые недостатки и ограниченные стороны неизбежны в определенной связи и единстве с оправданными их достоинствами. Они, правда, всегда бывают связаны с излишествами, преувеличениями, плюс ультра, но совсем другое, когда именно эти односторонние ветви начинают преобладать и создавать главный эффект.

Стало быть есть грань, дифференциал, придающий более конкретный характер различающимся слитностям конечных величин: где, когда, кто, какой, как и т. д. [7. С. 171, 87]. Но эта конкретизация не является просто релятивной привязанностью к особым неповторимым условиям, как это получается в герменевтике, апеллирующей как раз ко «здесь-бытию». Поскольку становление бесконечности имеет своим условием преимущество бытия в его соотношении с не-бытием, и не-бытие при этом не исключается из становления бытия в качестве единства, а оказывается причастным ему, то эта неизбывность отрицания в становлении бытия даёт место конечным величинам. Тем самым различению слитностей полагается и контрапункт – движение «от к... и обратно», – преобразующее множественность возможностей, отношений, опосредований, данных всему конечному, в кульминирующее в борьбе с аморфным количеством единство. В силу своего аккумулирующего действия это единство представляет бытие в бытии некой реалии и тем идеализирует её, подтягивая до уровня, угодного становлению бытия в качестве всеобъемлющего единства. Существует ли, например, определенная микрочастица или это только случайный всплеск бесформенной плазмы? Как бы ни был сложен модус ее существования, она идентифицирует себя путем повторения одного и того же эффекта. Мало того, полаганием многого в качестве одного полагается и его «заграница», возможность как разрыва круга, тождества, так и повышение его нормы. Отсюда требование – не рассматривать внешний мир в форме объекта, а рассматривать его субъективно, практически, отвечающим на запросы человека, отвергающим их или идущим навстречу человеку своей высшей продуктивностью. Но при этом и не рассматривать внутренний мир человека замкнутым его субъективностью (самостью), а рассматривать его объективно, теоретически, не просто как субъективное отражение внешнего объекта, а как отражение формы объекта как истинного.

Правда идеализация, будучи тем, что реально есть, как уже отмечалось нами, не всегда есть действительно. Из того, что действительность не

обнаруживает каких-либо интенций к идеализации себя и исходит герменевтика, нещадно критикуя при этом Гегеля за признание им того, что идеальное всегда действительно есть. Суть дела и здесь в том, пишет Лифшиц, что во всем историческом движении и в каждую эпоху особенно есть *мера, в которой совпадают идеальное и действительное*. Они не совпадают в гегелевском смысле, но совпадают в революционном смысле – в смысле борьбы двух тенденций, двух направлений развития: либо в сторону единения идеального и фактического, либо наоборот, в сторону их противостояния. Гадамер и его последователи проходят мимо этого различия, имеющегося в диалектическом опыте сознания, и потому обращаясь к бесконечности, осознают её только как бытие вообще, абстрагируясь от имеющейся в его становлении модальности.

Итак, в качестве **выводов** считаем необходимым прежде всего отметить, слегка перефразировав слова «обыкновенного марксиста» Мих.А. Лифшица, что бесконечное становление бытия в своём возвышающемся над всякой относительностью единении, само оставляет пространство для объективного различия в себе нормального и ненормального, осмысленного и бессмысленного, истинного и ложного, добра и зла, положительного (не условно, а положительно-положительного) и отрицательного – иначе говоря – для человеческой свободы, нравственной вменяемости. В пику Канту!» – подчёркивает Лифшиц, – и герменевтике! – добавим мы от себя [7, с. 431].

Далее. Поскольку становление бесконечности полагается отношением потенциального ряда, или, говоря языком Н. Кузанского, множественности, и актуальной точки, актуальной единицы, оно имеет быть развитием ступеней. Полагаемая исключительно измерением бытия чисто фактическая преемственность антитез и продолжений осуществляется на этапах зарождения или дегенерации. Чем больше объективное историческое содержание определённого явления, чем больше в нем воплощено, тем менее его можно рассматривать как простое следствие предшествующих ему звеньев и простой исходный пункт для последующих. Именно в таких

явлениях простая фактическая преемственность прерывается в пользу становящегося единства, возвышающегося над всякой относительностью, осуществляется переход из временной последовательности в бесконечность. Ориентация на ответственность пред таковой способствует созданию высшей формы исторической связи, настоящей метаистории вершин человеческого развития, истории подлинных ступеней всеобщего.

«Эти точки могут быть даны реально нашему сознанию как элемент бытия, ведущий за собой эпифеноменологическое пассивное следствие. Но здесь происходит преобразование, сознание становится как бы не нашим сознанием, а принадлежит уже логическому или эстетическому полю объективного мира. Но эти точки могут быть сохраняемы и нашей *памятью* и когда пассивное сознание определенных обстоятельств наталкивается на них чисто интеллектуально, происходит та же метаморфоза, то есть сознание становится сознательным, бодрым, вменяемым. Эта метаморфоза часто не дает мне спать» – многозначительно отмечает Лифшиц [7, с. 307].

И последнее. Для герменевтики возвышающееся над всякой относительностью единение в чистом виде актуализирует себя непосредственно в сознании человека, ведь таковое тоже есть, как и любая вещь. Бытие есть нечто объединяющее мир вещей и сознание. Сознание при этом рассматривается как процесс углубления в то, что дано человеку пассивно, так сказать просветление этого или свободный переход в любое иное, безразличное к первому. Плюс к этому то, что в плоскости бытия действия сознания преграждаются весьма ощутимой разницей между единством материальных объектов и единством духовного мира. Здесь царствует Кант и с этим ничего не поделаешь.

Литература

1. Черняков А.Г. Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. – 460 с.

2. Лифшиц Мих.А. Античный мир, мифология, эстетическое воспитание / Мифология древняя и современная. – М.: Искусство, 1979. – С. 10 – 140.
3. Аристотель. Физика / Философы Греции, основы основ: логика, физика, этика. – Харьков, Издательство Эсма-Пресс, 1999. – 1056 с. – [электр. ресурс] // Режим доступа : <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/physic.txt> – [заголовок с экрана](#)
4. Н. Кузанский. Об учёном незнании / Антология философии Средних веков и эпохи Возрождения / Сост. С.В. Перевезенцев. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 448 с. – [электр. ресурс] // Режим доступа : http://lib.ru/FILOSOF/SBORNIKI/filosofia_meed.txt
5. Франк С.Л. Непостижимое / Франк С.Л. Сочинения – М. : Издательство «Правда», 1990. – С. 183 – 603. – [электр. ресурс] // Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/nepostizhimoe/1_2_1#sel=
6. Гайденко П.П. Мартин Хайдеггер: изначальная временность как бытийное основание экзистенции. – Вопросы философии. – 2006. – № 3. – С. 165 – 182.
7. Лифшиц Мих.А. Что такое классика? – М. : Издательство «Искусство XXI век», 2004. – 512 с.

B.I. Molodtsov

(Ph.D. in Philosophy, Associate Professor)
Luhansk State Pedagogical University (Lugansk, LPR)
E-mail: mbilg@mail.ru

The teleology of the infinite formation of being: understanding by hermeneutics and dialectics

Annotation. In the article, through the logical reconstruction of the formation of the concept of infinity, the question of the ability of such to assume modality to the experience of consciousness is examined. Since the response to infinity is cultivated by the hermeneutic and dialectical strategies of the experience of consciousness, the identification of the content-richness of the concept of infinity makes it possible to distinguish between these strategies and draw a

conclusion about the advantage of the dialectical in the matter of responding to infinity, as an endless formation of being.

Key words: potential and actual infinity, multiplicity, a priori basis of synthesis, medial structure, temporal and spatial unity.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество:	Молодцов Борис Иванович
Научная степень, учёное звание, должность:	к.филос.н., доцент, доцент кафедры философии Луганского государственного педагогического университета
Организация (учреждение):	Луганский государственный педагогический университет
Город, страна (домашний адрес с индексом)	91015. г. Луганск, ЛНР, квартал Заречный, д.18, кв.172.
Научное направление (выбрать одно из списка, остальные – удалить)	философские науки
E-mail	mbilg@mail.ru
Телефон (моб., дом.)	моб. 072-162-63-70